

Алексей Георгиевич СтепановЧувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и социологии, Чебоксары, Россия
e-mail: stalex73@bk.ru

Наука, мифотворчество и мифологема в формировании картины социально-исторической реальности

Аннотация. В статье рассматривается проблема становления картины исторической реальности в контексте реализации научного и вненаучного способов ее организации. Миф и наука различаются как качественно различные ступени объективации информации: мифотворчество задает иррациональную, а наука — рациональную составляющие содержания картины мира. Историческая наука представляет систему знаний о содержании, законах, принципах и движущих силах социальной эволюции. Специфика картины социально-исторической реальности заключается в органическом синтезе рационально обоснованного знания и комплексов представлений, сформулированных на уровне феноменологической рефлексии, абдуктивной интерпретации, на правилах формальной непротиворечивости и других институциях, не располагающих ресурсами объективной проверки. Мифологема картины социальной истории представляет собой результат проекции на образ исторического события приоритетов культуры социального воспроизводства и императивов эпистемологических процедур организации исторического знания.

Ключевые слова: наука, миф, картина социально-исторической реальности, мифологема.

Alexey G. StepanovI. N. Ulyanov Chuvash State University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Cheboksary, Russia
e-mail: stalex73@bk.ru

Science, Myth-Making and Mythologeme in the Formation of the Picture of Socio-Historical Reality

Abstract. The article discusses the problem of forming a picture of historical reality in the context of the implementation of scientific in non-scientific ways of organizing it. Myth and science differ as qualitatively different stages of information objectification, myth-making sets the irrational, and science sets the rational components of the picture of the world. Historical science represents a system of knowledge about the content, laws, principles and drivers of social evolution. The specificity of the picture of socio-historical reality lies in the organic synthesis of rationally based knowledge and complexes of representations formulated at the level of phenomenological reflection, abductive interpretation, rules of formal consistency and other institutions that do not have the resources of objective verification. The mythologeme of the picture of social history is the result of a projection on the image of a historical event of the priorities of the culture of social reproduction and the imperatives of epistemological procedures for organizing historical knowledge.

Keywords: science, myth, picture of socio-historical reality, mythologeme.

Введение (Introduction)

На протяжении истории своей эволюции человечество выработало несколько способов освоения бытия — обыденное, научное, художественное познание, каждый из которых, наряду с характерными только для них когнитивными системами, в большей или меньшей степени включает в свое содержание и оппозиционные практики производства знания. Когнитивно-эвристическая программа развития гносеологических систем «...не обязана... развиваться тем путем,

каким она развивалась, но могла быть успешной, развиваясь другими путями... Ни предшествующий набор исходных положений, ни сам мир не определяют, каков будет следующий набор исходных положений... Ни предшествующий набор исходных положений, ни сам мир не определяют, каков будет следующий набор исходных положений в физике высоких энергий или в любом другом поле исследований» (цит. по: [1, с. 66]). В рамках отмеченных возможностей освоения бытия необходимо выделить ресурсы науки

и мифологии как гносеологические формы, располагающие противоположным инструментарием реализации, смысловыми значениями и содержательным наполнением. Миф и наука различаются как качественно различные ступени объективации феноменов реальности: мифотворчество задает иррациональную, а наука — рациональную составляющие содержания картины мира.

Наука претендует на то, что классическая форма ее организации не предусматривает присутствие всего не объективного, иррационального, не располагающего исчерпывающим аргументационным обоснованием, не верифицируемого и не фальсифицируемого. Научная сфера базируется на абсолютизации значений рационального, теоретизированного, системного, четко организованного знания. Научное сознание характеризуется формальной строгостью категориально-понятийного аппарата, определенностью стилей когнитивных практик, безусловностью рационально-доказательной обоснованности полученных результатов. Научная информация эмоционально безразлична, логична, дифференцирована и классифицирована. Миф, напротив, включает в свою сферу комплексы эмоционально-аксиологического, функционально-практического отношения к действительности. В мифологическом комплексе системными оппозициям «образ — прообраз», «идеальное — материальное», «рациональное — символическое» и др. не придается институциональных значений: «*В мифе образ и значение различны, иносказательность образа... субъектом не сознается, образ целиком (не разлагаясь) переносится в значение...*» (цит. по: [2, с. 261]).

Методы (Methods)

Методологическую основу представленной статьи составляют принципы неоклассической рациональности. Неоклассическая модель исследования предполагает интегральный синтез рационально-прагматических системных и динамических парадигм организации картины реальности в их соотношении с социокультурными условиями производства знания в целом и культуры производства исторического знания в частности. Существо неоклассического подхода определено в принципах, постулирующих необходимую связь между антиномичными структурами теоретического и фактологического знания, исторической реальностью и методами ее отражения. Речь идет не столько о суммировании способов освоения исторического, сколько о создании методологического комплекса, аккумулирующего ресурсы объективных и субъективных параметров отражения исторической реальности.

Литературный обзор (Literature Review)

Анализ системы организации картины социальной истории имеет длительную исследовательскую традицию, включающую в себя ряд концептуальных подходов, оценок их эффективности и значимости полученных результатов. Поскольку мифологема рассматривается нами как феномен познающего сознания, то в рамках нашего исследования оказались востребованы работы, в которых были проанализированы компоненты сознания, задействованные в системах научной и мифологической рефлексий. Комплек-

сы взаимодействия сознания с условиями его обеспечения информацией были раскрыты в рамках теории обратной проекции как универсального принципа рефлексии Э. З. Фейзова [3]. Сущность мифа, мифологема и мифотворчества в контексте философско-теоретического анализа этих явлений была проанализирована в специальных исследованиях В. М. Найдыша [2] и В. Ю. Кузнецова [4]. Основная идея, высказанная этими исследователями, — мысль о том, что потребность в конструировании мифологема связана с сущностными закономерностями функционирования сознания.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Формат научной рефлексии принципиально отличен от принципов мифотворчества, в мифе приоритет остается за образами, ассоциативными по своей природе, фундированными интуитивными, бессознательными, архетипичными началами. При этом параметры научной и мифологической составляющей влияния на картину мира противоположны, но не антагонистичны и содержат комплекс корреляционных институций. Мифологические комплексы сложны и развиты не менее современных научных теорий, а догматические постулаты присутствуют и в той и в другой формах рефлексии. Научный подход не исключает в организации своего содержания субъективистские, символические и эмоциональные компоненты, а мифотворчество не отрицает необходимость соблюдения правил логической упорядоченности и рациональной обоснованности. Миф, как и наука, — попытка человека ответить на основополагающие вопросы о происхождении механизмов функционирования и сущности мироздания. Анализ проблемы становления научной картины мира в целом и картины социально-исторической реальности в частности неизбежно актуализирует вопросы о функциональной значимости иррациональных, субъективных, мифологических сторон организации ее форм и содержания.

Категории «миф» и «мифотворчество» устойчиво вошли в систему категориально-понятийного аппарата научной культуры. Дефиниция понятия «миф» традиционно увязывается со смыслообразующими институциями «миропонимания и чувственными формами представления» [5, с. 80]. Мифотворчество рассматривается в качестве особой формы психосоциальной рефлексии, функции которой заключаются в организации непротиворечивого образа реальности. Сущность мифотворчества связана с закономерностями деятельности сознания, с исполнением им своих фундаментальных функций, заложенных в экзистенциальной природе человека. Миф «...в самом общем виде представляет собой модель интерпретации действительности, набор представлений, воздействие которых обуславливает восприятие носителем тех или иных действий и событий в рамках строго заданной системы координат» [6, с. 43]. Категория «мифологема» в научный оборот была введена К. Г. Юнгом и К. Кереньи, которые в работе «Введение в сущность мифологии» для характеристики стереотипов восприятия привычных сюжетных линий и поведенческих рефлексов героев эпических повествований прибегают к заявленному понятию: «Мифологема — вот лучшее сло-

во для их обозначения» [7, с. 13]. Таким образом, категория «мифологема» непосредственно увязывается с образом, возникающим вследствие субъективного переживания нарративного сюжета, и трактуется как неотъемлемая составляющая архетипа.

Содержание и объем понятий «миф» и «мифологема» не могут быть дифференцированы в качестве антогонистически-противоположных, так как смысл нашего подхода заключается в анализе мифотворчества не столько в формате миропонимания, сколько в контексте его определения в качестве атрибутивной формы экзистенциального способа освоения бытия. Дело в том, что семантические значения категорий «миф» и «мифологема» употребляются в научной культуре если не как тождественные, то, по крайней мере, как близкие по своему значению, что не способствует установлению необходимой дифференциации их содержания и смыслов. Принципиальное отличие мифологема от мифа заключается в ее инструментально-практической направленности и включает в свое содержание сюжеты и образы, позволяющие сконструировать необходимую в настоящем картину реальности. Мифологема устанавливает не истинные, а необходимые для определенной социокультурной парадигмы связи и отношения между явлениями, задавая им соответствующий формат целостности и непротиворечивости: «Мифологическое сознание воссоздает эту модель и существует лишь в той мере, в какой оно присутствует в этой упорядоченной картине мира» [8, с. 17]. Поэтому мифологема была и остается действенным фактором в общественном развитии, весомым духовным средством воздействия на образ картины реальности вообще и социально-исторической в частности. Этимологический анализ категории «мифологема», возникшей в результате синтеза понятий «миф» — сказание и «логос» — знание, образ, позволяет нам определить ее семантическое значение в качестве институции сознания, обеспечивающей образную визуализацию содержания нарратива. Интерпретация мифологема как институции рефлексирующего сознания в рамках философского подхода более продуктивна, чем трактовка мифологема как символического отражения мифических персонажей.

Мы рассматриваем мифологема как продукт метафизических представлений, которые формируются под влиянием институций социального отражения (мировоззрение, восприятие, стиль мышления, уровни научной рефлексии и т. д.). Мифологема — это информационная система, возникающая вследствие реализации условий когнитивной рефлексии, не осознаваемых субъектом в качестве субъективирующих факторов организации образа действительности в силу их имманентности природе отражения, но которые оказывают непосредственное воздействие на организацию, реализацию и оценку результатов деятельности по конструированию картины реальности. Мифологема конструируется сознанием в контексте определенного взаимодействия эмпирических и рационалистических институций, актуализирующих отдельные аспекты действительности, необходимые для удовлетворения общественного запроса в создании понятного и адаптированного для общественного восприятия образа реальности. В содержание обще-

ственного сознания могут быть включены только востребованные образы и эмоции; информация, не представляющая значения для общественного воспроизводства, не осознается и не фиксируется институциями сознания. Мифологема социально-исторической реальности возникает как специфическая духовно-практическая связь между темпоральными модусами бытия (прошлым, настоящим и будущим) и обуславливается аксиологическими приоритетами социального настоящего. В содержании мифологема аккумулируются комплексы объективной реальности и субъективных форм ее отражения, объекта и его данности, потребности и способа ее удовлетворения, составляющие неразрывное единство жизненного мира субъекта: «Миф не есть выдумка, или фикция, не есть фантастический вымысел, но логически, т. е. прежде всего диалектически, необходимая категория сознания и бытия вообще» [9, с. 72].

Становление мифологема картины социально-исторической реальности стало результатом воспроизведения явлений истории, интерпретаций причин, их вызвавших, и оценки их следствий и форм реализации на платформе определенного социокультурного уровня организации знания. Мифологема является выражением совокупности актуальных аспектов социального прошлого, значимость которых обусловлена парадигмой ценностей культуры общественно-воспроизводства. Культурные архетипы сообщают субъекту исходные сюжеты формы восприятия, вследствие чего исторический процесс предстает как: «реальность, существующая актуально для человека... это первая попытка собрать мир в одно осмысленное целое» [10, с. 8].

Эмерджентность мифологема в результате синтеза объективного и субъективного форматов отражения становится фундаментальной формой становления исторического знания, истоком развития анализа отражаемой реальности в целом, которая обеспечивает объединение индивидуальных достижений субъекта с культурной традицией, выраженной и закрепленной в социально-парадигмальном комплексе [11, с. 16]. Мифологема как имманентный аспект репродуктивного творчества является атрибутивной формой организации картины социальной истории: «Более или менее завершённый вид этой картины достигался мифотворчеством, ... мифических образов, наполняющих картину мира, достаточно и в современной науке...» [12, с. 160] Мифологема — атрибут любой социальной деятельности вообще и систем формирования исторического образа в частности, функциональное значение которого заключается в адаптации информации сложившимся культурным стереотипам: «Мы рассматриваем мифологема как продукт метафизических представлений о реальности исторического события, которые трансформируются под влиянием совокупности социальных качеств человека (мировоззрение, восприятие, стиль мышления, уровни научной рефлексии и т. д.) в контексте обеспечения человека средствами адаптации знания к существующему уровню развития социальной организации» [11, с. 15]. Особенности системы отражения социально-исторической реальности заключаются в том, что она является имманентной структурой мировоззрения, в которой интегрированы и переплетены субъективные представления, системы способов субъект-

объектного взаимодействия, социальные факторы, стили мышления и т. д. Содержание мифологема определяется ассоциациями представлений и ассимиляциями различных элементов в составе целостной системы знания.

Специфика формирования содержания картины социально-исторической реальности заключается в том, что субъект исторической рефлексии относится к образам социально-исторических явлений как к непосредственно воспринимаемым объектам реальности. Субъект воспринимает историческое событие, включаемое в картину социально-исторической реальности с позиции тождества информационного обеспечения объекта и содержания собственного багажа знаний. Явление идентифицировалось в качестве объекта исторического процесса вследствие бессознательной проекции содержания личного опыта субъекта на воспринимаемое событие. Включение информации об объекте в систему образа социально-исторической реальности происходит только в рамках определенной соотношенности его форм и свойств качеств субъекта, который способен определить в комплексе поступающей информации только те аспекты, которые вычлениют его собственные ресурсы. При этом механизм мифологемного способа объективации образа оказывается универсальным для любого типа рефлексии. «В мифе имеются две стороны: рациональная и иррациональная. Они обеспечивают наибольшую полноту освоения мира, так как рационализированный подход предполагает аналитическую дифференцирующую точность, а иррациональный — целостность» [13, с. 94]. Благодаря мифологеме реальность обретает определенные и устроенные формы, в основе мифологема социально-исторической реальности находится модель адаптационного восприятия действительности. Миф объективирует информацию в соответствии с определенными принципами культурной системы, в рамках которой произошло возникновение, становление и развитие потребности в информационном обеспечении. В качестве формы выражения творческой активности мифологема реализуется в системе универсальных принципов экзистенции. Формат культурного пространства, в рамках которого осуществляется организация картины

социально-исторической реальности, воспринимается как совокупность объективных положений экзистенции, в силу чего аксиологические приоритеты социализированного субъекта характеризуются в качестве абсолютных, а образы прошлого определяются в контексте настоящего.

Заключение (Conclusion)

Мифологема картины социально-исторической реальности представляет собой проекцию социокультурных, когнитивно-ценностных, рационально-логических систем настоящего на образы прошлого. Мифологема порождается образным содержанием сознания, набором ассоциативных стереотипов, адаптирующих поступающую информацию к сложившейся системе знаний: «Рассматриваемые изнутри феноменалистической концептуальной схемы, онтологии физических и математических объектов суть мифы» (цит. по: [14, с. 7]). В мифологеме картины исторической реальности выражаются социальные архетипы, проявляющиеся в структурах восприятия исторического события, его рациональной обработке и конституализации в систему ценностей парадигмы общественного развития. Мифологема и миф универсальны, но миф статичен, в то время как мифологема динамична и на определенных этапах организации знания подвержена возможным модификациям.

Мифологема картины социально-исторической реальности — это совокупность систем отражения исторического процесса, обеспечивающая адекватность содержания образов исторической действительности условиям ее воспроизводства, которая реализуется как идеализированная конструкция исторической реальности. Мифологема представляет собой образ исторического события в сознании субъекта, в котором зафиксирован концепт рефлексии, детерминированный порядком организации научной картины мира. Мифологема картины социально-исторической реальности — это совокупность представлений о действительности социально-исторического процесса, сформированная в результате синтеза объективных реалий исторического события с ресурсами его отражения, воспроизводящаяся социокультурным дискурсом.

Библиографический список

1. Труфанова Е. О. Ускользящая реальность и социальные конструкции // *Философия науки и техники*. 2017. Т. 22, № 1. С. 61–77. DOI: 10.21146/2413-9084-2017-22-1-61-77
2. Найдыш В. М. Мифология : учеб. пособие. М. : КНОРУС, 2010. 432 с.
3. Феизов Э. З. Мозг, его структура и функции. Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2000. 156 с.
4. Кузнецов В. Ю. Мифологема социального времени. Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2006. 232 с.
5. Едошина И. А. Миф, мифологема, мифема в контексте деятельностного подхода к феноменам культуры // *Вестн. Вят. гос. гуманитар. ун-та*. 2009. Т. 1, № 3. С. 79–81.
6. Белов С. И. Соотношение концептов «политический миф» и «исторический миф» // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12 : Политические науки*. 2018. № 3. С. 39–48.
7. Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. Киев ; М. : Порт-Рояль : Совершенство, 1997. 383 с.
8. Боброва С. П. Мифологическое сознание как система : дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2003. 300 с.
9. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М. : Политиздат, 1991. 552 с.
10. Гордеев П. А. Человек и миф: аспекты конструктивного понимания // *Человек*. 2017. № 6. С. 5–21.
11. Степанов А. Г., Бакаева Ж. Ю., Стеклова И. В. Мифологема исторического образа // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2020. Т. 9, № 1А. С. 12–18. DOI: 10.34670/AR. 2020.47.1.027
12. Курашов В. И. PRIMA ELEMENTA научного познания: методология науки и концепции естествознания : учеб. пособие. Казань : Казан. гос. технол. ун-т, 1988. 160 с.

13. Итигулова Ж. К., Кочкорова Д. А. Мифология как способ освоения мира // Вестн. Ош. гос. ун-та. 2018. № 4. С. 91–94.

14. Климова С. М. Мифологическое сознание в теориях советской философии // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2020. № 5 (97). С. 6–17. DOI: 10.24412/1997-0803-2020-597-6-17

References

Belov S. I. (2018) Sootnoshenie kontseptov "politicheskii mif" i "istoricheskii mif" [The Relationship of the Concepts 'Political Myth' and 'Historical Myth'], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki [Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Sciences]*, no. 3, pp. 39–48. (in Russian)

Bobrova S. P. (2003) *Mifologicheskoe soznanie kak sistema [Mythological Consciousness as a System]**, Dr. phyl. sci. diss. Ivanovo, 300 p. (in Russian)

Edoshina I. A. (2009) Mif, mifologema, mifema v kontekste deyatel'nostnogo podkhoda k fenomenam kul'tury [Myth, Mythology, Mytheme in the Context of Action Approach to the Cultural Phenomena], *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities]**, vol. 1, no. 3, pp. 79–81. (in Russian)

Feizov Eh. Z. (2000) *Mozg, ego struktura i funktsii [Brain, Its Structure and Functions]**. Cheboksary, Chuvashskii universitet Publ., 156 p. (in Russian)

Gordeev P. A. (2017) Chelovek i mif: aspekty konstruktivnogo ponimaniya [The Human and Myth: Aspects of Constructive Understanding], *Chelovek [Man]**, no. 6, pp. 5–21. (in Russian)

Itigulova Zh. K., Kochkorova D. A. (2018) Mifologiya kak sposob osvoeniya mira [Mythology as a Way of Mastering the World], *Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Osh State University]**, no. 4, pp. 91–94. (in Russian)

Klimova S. M. (2020) Mifologicheskoe soznanie v teoriyakh sovetskoi filosofii [Mythological Consciousness in Soviet Philosophical Theories], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts]*, no. 5 (97), pp. 6–17, doi: 10.24412/1997-0803-2020-597-6-17 (in Russian)

Kurashov V. I. (1988) *PRIMA ELEMENTA nauchnogo poznaniya: metodologiya nauki i kontseptsii estestvoznaniya [PRIMA ELEMENTA of Scientific Knowledge: Methodology of Science and Concepts of Natural Science]**. Kazan, Kazanskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet Publ., 160 p. (in Russian)

Kuznetsov V. Yu. (2006) *Mifologema sotsial'nogo vremeni [Mythology of Social Time]**. Yoshkar-Ola, Mariiskii gosudarstvennyi universitet Publ., 232 p. (in Russian)

Losev A. F. (1991) *Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura [Philosophy. Mythology. Culture]**. Moscow, Politizdat Publ., 552 p. (in Russian)

Naidysh V. M. (2010) *Mifologiya [Mythology]**. Moscow, KNORUS Publ., 432 p. (in Russian)

Stepanov A. G., Bakaeva Zh. Yu., Steklova I. V. (2020) Mifologema istoricheskogo obraza [The Mythology of the Historical Image], *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke [Context and Reflection: Philosophy About the World and Man]**, vol. 9, no. 1A, pp. 12–18, doi: 10.34670/AR.2020.47.1.027 (in Russian)

Trufanova E. O. (2017) Uskol'zayushchaya real'nost' i sotsial'nye konstruksii [Elusive Reality and Social Constructions], *Filosofiya nauki i tekhniki [Philosophy of Science and Technology]*, vol. 22, no. 1, pp. 61–77, doi: 10.21146/2413-9084-2017-22-1-61-77 (in Russian)

Yung K. G., Keren'i K. (1997) *Dusha i mif. Shest' arkhетipov [Soul and Myth. Six Archetypes]**. Kyiv, Moscow, Port-Royal' Publ., Sovershenstvo Publ., 383 p. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.